

Когда Е Фэйхун добрался до Имперской столицы и вышел из машины, он уже из человека без гроша в кармане превратился в обладателя небольшого состояния. Он ничуть не чувствовал себя виноватым — ведь он не обманывал, а просто избавил этого доброжелательного водителя от небольшой, но неприятной беды. За это он взял всего несколько тысяч юаней, что, по сути, было настоящей распродажей с убытком!

Конечно, тот водитель, ослеплённый красотой, изначально дал деньги лишь для того, чтобы поддержать свою «богиню», а не потому, что действительно верил в её способности предсказывать будущее. Но когда позже он действительно избежал беды благодаря её словам, он понял, что в тот день встретил настоящего мастера. Он не раз хвастался этим перед друзьями, а при следующей встрече с «богиней» его переполняли волнение и благодарность. Но это уже другая история.

Тем временем Е Фэйхун, получив деньги, отправился в ближайший торговый центр, где купил брюки, обувь, а также нижнее бельё и носки. Улучив момент, он зашёл в укромный туалет, съел мужской цветок, чтобы вернуться к своему мужскому облику, переделался, и его изящное белое платье превратилось в идеально сидящую белую рубашку. Когда он вышел, он снова был настоящим мужчиной.

В кармане у него оставалось чуть больше тысячи юаней, на которые он купил обычный мобильный телефон.

Установив SIM-карту, он набрал номер.

Казалось, телефон не успел даже прозвонить, как его тут же подняли.

Е Фэйхун поспешно заговорил:

— Старший брат...

На другом конце провода наступила двухсекундная пауза, после чего раздался усталый мужской голос:

— Маомао? Где ты?

Опять это «Маомао»! Е Фэйхун был крайне недоволен этим смешным прозвищем, но, как бы он ни сопротивлялся, старшие в семье продолжали его использовать, утверждая, что Маомао слишком привередлив, и что в мире бывают ошибочные имена, но прозвища всегда подходят идеально.

...Неужели в глазах старших он действительно так идеально подходил к прозвищу «Маомао»?

В обычное время он бы уже взорвался, услышав такое от старшего брата. Но сейчас обстоятельства были иными, и он, сдерживая внутреннее беспокойство, не стал обращать внимания на такие мелочи, честно сообщив свои координаты.

После поступления в университет Е Фэйхун, под предлогом «я хочу научиться самостоятельности», переехал из дома, купив небольшую двухкомнатную квартиру недалеко от университета. Большую часть времени он жил там один, лишь изредка навещаясь в родительский дом. Старшие не предъявляли к нему высоких требований — главное, чтобы он вёл себя прилично и не устраивал сцен. За несколько лет он вполне оправдал их ожидания.

Этот внезапный инцидент, по словам самого Е Фэйхун, был чистой случайностью, не

зависящей от его воли, и не являлся преднамеренной выходкой.

Но со стороны это выглядело так, будто он без предупреждения исчез на три дня, выключив телефон и не оставив никаких следов. Ни родственники, ни друзья, ни однокурсники не знали, куда он пропал. В отелях не было данных о его проживании, а транспортные службы не смогли найти никаких свидетельств о его отъезде.

Е Фэйхун до последнего надеялся, что три дня — это слишком мало, чтобы его семья успела заметить его исчезновение.

Но, услышав тон старшего брата, он понял, что всё плохо.

Они не только знали о его исчезновении, но, скорее всего, узнали об этом сразу.

За это время, возможно, вся Имперская столица была перевернута его братом в поисках.

Особенно его беспокоило то, что его дедушке уже за девяносто, и если даже он узнал о происшествии, то Е Фэйхун чувствовал себя настоящим грешником.

С тревогой ожидая в своей квартире, он через несколько минут услышал, как снаружи открывается дверь, и в квартиру ворвались двое мужчин.

Когда он покупал эту квартиру, он оставил запасные ключи этим двум братьям, чтобы они могли заходить в любое время.

Первым вошёл чуть более низкий мужчина — его старший брат Хань Юй, а за ним — более высокий, его второй брат Хань Сюань.

Их имена были взяты из выражения «величественный и благородный», и оба брата действительно оправдали ожидания старших, став выдающимися личностями среди своего поколения, энергичными и благородными.

Е Фэйхун не был членом семьи Хань — эти двое были его двоюродными братьями со стороны матери. Старший брат Хань Юй, сын старшего дяди, был старше его на десять лет, а второй брат Хань Сюань, сын второго дяди, был старше на восемь лет. Е Фэйхун, оставшись сиротой в раннем возрасте, вырос в семье Хань, и в эмоциональном плане Хань Юй и Хань Сюань были для него больше, чем просто братья.

— Эй, второй брат, когда ты вернулся?

Е Фэйхун с радостью воскликнул, подходя к ним.

Старший брат Хань Юй занимался политикой и работал в Имперской столице, поэтому они часто виделись. А второй брат Хань Сюань после совершеннолетия ушёл в армию, и, кроме коротких отпусков, его почти невозможно было застать. Так что с момента их последней встречи прошло уже полгода, и Е Фэйхун был невероятно рад его видеть.

Даже в гражданской одежде Хань Сюань сохранял военную выправку. Он подошёл к Е Фэйхуну, крепко взял его за плечи и внимательно осмотрел, прежде чем, кажется, успокоиться. Затем он нахмурился и спросил:

— Маомао, что с тобой случилось за эти несколько дней? Ты исчез, как будто испарился, я чуть не умер от страха!

Хань Юй холодно фыркнул:

— Лучше говори правду. Я просмотрел все камеры в районе твоего исчезновения, и, если только ты вдруг не отрастил крылья, это никак не объяснить. Как этот хулиган Цзян Чэн получил твою одежду, кошелек и телефон? Он, конечно, нажился, но когда я его нашёл, он уже был в коме после аварии и сейчас находится в больнице на реанимации.

Именно из-за этих находок Хань Юй был так напуган. Он был уверен, что с его братом что-то случилось, и его судьба неизвестна. Последние два дня он буквально не спал, разыскивая его повсюду.

Сейчас под глазами Хань Юя были тёмные круги, а белки глаз покрыты красными прожилками. Он выглядел измождённым, словно постаревшим на несколько лет.

Не осмелившись рассказать старшим, чтобы не напугать их, он в итоге не выдержал давления и сообщил о случившемся Хань Сюаню, который, не раздумывая, взял отпуск и приехал.

Без преувеличения, эти двое смогли бы организовать настоящую охоту! Но, несмотря на все усилия, они не нашли ни одной зацепки... И вот, когда они уже были на грани отчаяния, Е Фэйхун сам вернулся.

Хотя Хань Юй и Хань Сюань не стали подробно рассказывать о своих поисках, Е Фэйхун не был глупцом. По их внешнему виду он понимал, сколько сил они потратили на него.

Чувствуя вину и благодарность, он усадил братьев на диван, немного помолчал и, наконец, решился.

— Братья, я не знаю, как это объяснить...

Едва он закончил фразу, как вернулся к своей истинной форме.

Из высокого и статного молодого человека он превратился в черепаху размером с большую миску.

Хань Юй и Хань Сюань были людьми не робкого десятка, но, столкнувшись с такой странной ситуацией, они не смогли сдержать удивления, едва не подпрыгнув с дивана!

Прошло несколько секунд, прежде чем Е Фэйхун снова принял человеческий облик.

— Эээ...

С лёгким смущением он поднял с пола свои штаны и нижнее бельё, чтобы снова надеть их.

— Маомао, что это было?!

Хань Юй и Хань Сюань, не обращая внимания на его неловкость, выглядели крайне серьёзно, особенно старший брат, лицо которого было мрачным и холодным.

Умные люди склонны к излишним домыслам, и, увидев, как человек превратился в черепаху, они, в отличие от самого Е Фэйхун, не сочли это проявлением таланта, а скорее проклятием.

Е Фэйхун сел напротив них и кратко объяснил, как у него внезапно пробудились древние силы и произошёл генетический возврат к предкам. Он не стал упоминать о своей способности превращаться в женщину, рассказав лишь о том, как Черепаха добродетели инь-ян должна

накапливать добродетель и какие у неё есть особые способности.

— Братя, не волнуйтесь за меня. Я считаю, что это скорее благо. Накопление добродетели, думаю, не так уж сложно, просто немного хлопотно. Но ведь за всё приходится платить, и не каждому выпадает такая удача!

Е Фэйхун был настроен оптимистично.

С самого начала он не собирался скрывать это от всех, особенно от самых близких. Даже если бы он хотел скрыть, это было бы невозможно.

<http://bllate.org/book/16243/1460338>